

В 1998 году на первом канале Центрального телевидения начался показ сериала «Преданная любовь», финальная песня которого, «Жду, когда ты полюбишь меня», до сих пор звучит на встречах одноклассников. Цзы Цзюньнин тогда посмотрела все двадцать серий без пропусков, а в 2011 году даже затащила Сы Сянь в кинотеатр на фильм. Сы Сянь не обратила внимания на фильм, и после просмотра не могла вспомнить, о чем он был. Цзы Цзюньнин же сожалела и много говорила об этом. Сы Сянь, кроме денег, ничем не интересовалась, поэтому лишь формально поддерживала разговор. Они познакомились с Цзы Цзюньнин в 1995 году, во втором семестре старшей школы, когда та переехала в район, где была зарегистрирована, недалеко от ее дома. Отец Сы Сянь, измученный тяжелой работой на ферме, рано ушел из жизни, а мать вышла замуж снова, когда она училась в начальной школе. Сы Сянь жила с семьей второго дяди, которая тоже едва сводила концы с концами. Они упорно пытались родить мальчика, несмотря на политику планирования семьи, и только когда Сы Сянь училась в девятом классе, у них наконец появился сын. Если бы не бабушка, которая держала семью вместе, скромные сбережения семьи Сы Сянь вряд ли позволили бы ей получить образование. В день, когда мальчику исполнился год, второй дядя сказал, что в семье тяжело, и что девочке не нужно столько учиться, ведь она все равно выйдет замуж. Сы Сянь поняла намек и вернулась в старый глиняный дом, построенный еще ее отцом. Она была сильной девушкой, умела себя подать и знала, чего хочет. Хотя путь был тернистым, она получила то, о чем многие ее сверстники могли только мечтать. Она всегда считала, что ее жизнь сложилась хорошо. Сейчас, в тридцать семь лет, она, казалось, имела все, но на самом деле не имела ничего.

Сы Сянь держала урну с прахом Цзы Цзюньнин на коленях, целый день просидев на диване. На урне была фотография Цзы Цзюньнин, улыбающейся счастливо. Она была сделана недавно. Тогда Цзы Цзюньнин получила повышение на работе, и ее выбрали передовым сотрудником. Фотографию сделала Сы Сянь. Цзы Цзюньнин была не фотогеничной, перед камерой всегда замирала, странно показывая свои пальцы в виде «V». Обычно, если ее просили позировать, она сразу показывала этот жест.

Их совместных фотографий было очень мало, обе не любили фотографироваться. У них почти не было снимков, где они были бы близки, особенно в последние годы, когда общество стало более открытым. Сы Сянь боялась давать повод для сплетен, ведь технологии сейчас так развиты. Она зарабатывала деньги на острие ножа, каждый шаг был как хождение по тонкому льду. В университете она попросила однокурсника, уезжавшего в Австралию, привезти ей самую модную тогда камеру в подарок Цзы Цзюньнин. Тогда она часто дарила дорогие вещи, чтобы доказать свои возможности. Цзы Цзюньнин всегда отказывалась от таких «знаков внимания», но когда другие восхищались и завидовали, Сы Сянь чувствовала себя гордой. Цзы Цзюньнин не упрекала ее, но наедине просила больше не дарить такие подарки.

— Сы Сянь, мне это не нужно, правда. Мне просто приятно, когда ты рядом.

Сы Сянь была красивой, и уже на первом курсе университета за ней ухаживали старшекурсники. Она выбрала того, у кого было обеспеченное будущее. Цзы Цзюньнин, учившаяся на инженера, с ее мягким характером и приятной внешностью тоже привлекала внимание. Хотя у нее не было такого количества поклонников, как у Сы Сянь, ее термос всегда был полон горячей воды, а иногда смелые парни останавливали ее на улице. На втором курсе Сы Сянь сделала аборт в маленькой клинике. Хотя это была она, кто проходил процедуру, Цзы Цзюньнин, сидя на скамейке в коридоре, дрожала. Когда Сы Сянь вышла бледная, Цзы Цзюньнин заплакала. Ребенок был от ее первого парня, их отношения были сложными: они расставались и сходились снова, пока весь университет не узнал об их истории. Позже Сы Сянь вышла за него замуж, и все, кроме Цзы Цзюньнин, желали им счастья и долгой совместной жизни. Это был 2003 год, ее первый брак, тоже год Овцы. В жизни не так много лет Овцы, а

она уже дважды выходила замуж в такие годы. Цзы Цзюньнин присутствовала на ее первой свадьбе, с безразличным лицом, но сильно похудевшей. Когда Сы Сянь с мужем подошли к ней с бокалами, Цзы Цзюньнин, с дрожащими губами и слезами на глазах, произнесла:

— Как здорово, как здорово.

Она отвернулась, не желая больше смотреть на нее. Когда гости, полные радости или разочарования, напились, Цзы Цзюньнин осталась трезвой и даже помогала Сы Сянь устраивать их. Тогда она все еще чувствовала вину перед Цзы Цзюньнин и думала, что должна быть к ней добра. Но все, что она давала Цзы Цзюньнин, было лишь тем, что она считала добром.

В тот год Цзы Цзюньнин поступила в аспирантуру на севере, и они редко виделись, но если Сы Сянь просила, Цзы Цзюньнин всегда приезжала, с улыбкой на лице. Сы Сянь всегда любила ее улыбку, она была такой теплой. Даже когда молодость ушла, она все еще находила, что Цзы Цзюньнин улыбается, как девчонка. Сы Сянь думала, что получила многое, но сейчас поняла, что потеряла единственное, что не хотела терять. Люди всегда такие.

На седьмой день после смерти Цзы Цзюньнин Сы Сянь пригласила самого известного даоса, чтобы устроить церемонию в доме. Говорят, что в седьмой день умершие могут вернуться. Даос уговаривал ее уйти, но она отказалась. Она хотела ждать, хотела, чтобы Цзы Цзюньнин вернулась, чтобы увидеть ее еще раз, провести с ней еще один день. Этот взгляд она запомнит на всю жизнь, и ради него готова отдать десять лет жизни. Даосы перед ней пели и танцевали с мечами, всю ночь слышались лишь звуки цикад и лягушек, но больше не было того нежного голоса, который так ласково произносил ее имя. На рассвете Сы Сянь, измученная, упала на диван и на мгновение закрыла глаза. Когда она открыла их, было уже утро, и Цзы Цзюньнин щипала ее за щеку.

— Не смотри, работа никуда не денется, давай поедим?

Сы Сянь в испуге схватила ее за руку. Рука Цзы Цзюньнин была холодной, голос хриплым.

— Сяо Нин?

— Что случилось? Тебе плохо?

Сы Сянь опустила взгляд, увидев на пальце Цзы Цзюньнин кольцо, которое похоронили вместе с ней. Приглядевшись, она заметила, что грудь ее немного впалая, левая щека, хотя и целая, начала шелушиться, а кости скрипели при движении. Сы Сянь открыла рот, крепко сжав руку Цзы Цзюньнин, и услышала торопливый голос даоса:

— Мисс Сы, проснитесь, дух умершего пришел к вам.

Щеки Цзы Цзюньнин покраснели, она смотрела на Сы Сянь, крепко державшую ее руку.

— Что случилось?

— Мисс Сы! Энергия умершего может повлиять на вашего ребенка и даже на вашу жизнь! Не упрямитесь...

— Мисс Сы!

Сы Сянь покачала головой, отгоняя голос даоса, и нежно обняла стройную талию Цзы

Цзюньнин. От нее пахло крематорием, и слезы Сы Сянь капали на пол. Мать Цзы прислала несколько вещей, среди них была записка, оставленная Цзы Цзюньнин на Западной улице университета. Пожелтевшая записка, на которой были следы слез.

«Я хочу быть с ней, пожалуйста, пожалуйста, я прошу только об одном».

— Я хочу быть с ней, — хрипло произнесла Сы Сянь, и торопливый голос даоса стих, превратившись в тяжелый вздох.

— С кем? — Цзы Цзюньнин, казалось, не поняла, подумав, что не расслышала.

Сы Сянь встала, бережно придерживая затылок Цзы Цзюньнин, боясь, что та рассыплется в прах перед ее глазами. Она слегка наклонилась и прикоснулась губами к слегка синяковым губам Цзы Цзюньнин, слезы текли ручьем. Рот Цзы Цзюньнин никогда не был таким холодным, язык никогда не был таким неловким, даже при первом поцелуе. Слезы Сы Сянь попали в рот Цзы Цзюньнин, а та обняла ее за шею.

— Что случилось, Сы Сянь? Сы Сянь?

— Сяо Нин, возьми меня с собой, хорошо?

— На этот раз я ничего не хочу.

— Прошу тебя.

На столе стояла вкусная еда, красиво оформленная, на приготовление которой ушло много времени. Для Сы Сянь все это было слаще меда. Цзы Цзюньнин двигалась, как автомат, отодвинула стул для Сы Сянь и мягко улыбнулась.

— Сегодня я, кажется, немного не в форме, поэтому приготовила что попало.

Сы Сянь сглотнула ком в горле и поспешила отодвинуть стул для Цзы Цзюньнин.

— В следующий раз, если тебе плохо, я буду готовить.

— Ты даже ешь урывками, если будешь готовить, я умру с голоду. — Цзы Цзюньнин положила Сы Сянь кусочек свинины в кисло-сладком соусе.

Сы Сянь быстро ела, но вкусная еда казалась ей воском. Цзы Цзюньнин смотрела на нее, нахмутив изящные брови.

— Ешь помедленнее, так можно испортить желудок.

<http://bllate.org/book/16743/1561446>